

Мейрамғалиева Р.М.
**К вопросу о влиянии Горького
на творчество А.И. Куприна**

В данной статье рассматривается проблема литературоведения о влиянии Максима Горького на творчество молодого по тем временам писателя А.Куприна. Автор статьи затрагивает эволюцию творчества писателя, акцентируя внимание на знакомство в 1902 году с М. Горьким, когда выходит первый том «Рассказов» Куприна. Статья касается вопроса о том, что влияние Горького на раннее творчество А.И. Куприна было настолько огромным, что в героях новелл «Трус» и «Конокрадство» видится продолжение горьковской темы босаячества. В статье приводятся высказывания Л.Н. Толстого о том, что Куприн выше Горького и Андреева, что «у него больше таланта, чем у Горького»; о значении бесед Куприна с А.П. Чеховым, когда писатель по приглашению Чехова живет и пишет в Ялте. В заключительной части статьи подчеркивается посвящение повести «Поединок» М. Горькому, когда писатель признается: как многому он научился у него и как он признателен ему за это.

Ключевые слова: влияние, автор, литературные связи, пафос, повествование, традиция, герой.

Meiramgaliyeva R.M.
**The question of influence of
Gorky on Kuprin`s works**

This article deals with the problem of literature about what the impact of the Maxim Gorky on the works of young writer at the time A.Kuprin. The author touches the evolution of the writer's work, focusing on the introduction in 1902 by M. Gorky, when published the first volume of Kuprin`s «Tales». The article concerns the fact that Gorky's influence on the early work of Kuprin was so great that the heroes of novels «coward» and «horse-stealing» are considered as continuation of Gorky`s vagabonds. The article quotes Tolstoy that Kuprin is higher than Gorky and Andreeva, that «he had more talent than Gorky»; about the importance of conversations with Chekhov, when Chekhov as a writer was invited to live and write in Yalta. In the final part of the article highlights the dedication of the story «The Duel» to Gorky, when the writer confesses how much he had learned from him, and he is grateful to him for that.

Key words: influence, author, literary connections, pathos, story, tradition, hero.

Мейрамғалиева Р.М.
**М. Горькийдің А. Куприннің
шығармашылығына әсер етуі**

Бұл мақалада әдебиеттанудағы мәселе – М. Горькийдің сол кезде жас жазушы А. Купринге қандай шығармашылық әсер болғаны көрсетіледі. Мақаланың авторы жазушының шығармашылық дамуын және сол кезде бірінші том «Рассказы» атты жинағы шығуын көрсете отырып, 1902 жылы М. Горькиймен танысқанына көңіл аударды. Мақалада М. Горькийдің А. Купринге ең алғашқы шығармашылық кезеңінде зор әсер еткені, «Трус» және «Конокрадство» атты новеллалардағы горькийлік жалаңаяқ туралы тақырыптың жалғастыруы дәлелденеді. Мақалада Л.Н. Толстойдың Куприн туралы айтылысы: «Куприн Горький мен Андреевтен жоғары», «оның таланты Горькийден де зор»; Купринді А.П. Чехов Ялтаға шақырған кездегі әңгімелері айқындалады. Мақаланың сонында Куприн Горькийге «Поединок» атты повесін арнағанда көп нәрселерге үйренгенін және өзінің ұстазына ризашылығын білдіргені зерттеледі.

Түйін сөздер: әсер, автор, әдеби байланыс, пафос, баяндау, әдеби дәстүр, кейіпкер.

**К ВОПРОСУ
О ВЛИЯНИИ
ГОРЬКОГО
НА ТВОРЧЕСТВО
А.И. КУПРИНА**

Литературовед Л.В. Крутикова писала, что «путь Куприна в литературу мало чем отличается от трудных судеб писателей-разночинцев. Надо было обладать поистине неистовой влюбленностью в жизнь и настоящим духовным здоровьем, чтобы не сломаться в долгие годы нужды, бездомности, тягостного однообразия армейского быта, тяжелой газетной поденщины.

Казалось бы, жизнь делала все, чтобы сломить его волю и погубить ещё один талант на Руси [1, 85].

Формированию личности юноши помогало искусство – театр, концерты, книги. В автобиографических повестях «Кадеты» и «Юнкера» писатель рассказал об окрыляющем воздействии на него Пушкина, Гейне и Л. Толстого.

И все-таки всю жизнь Куприну не хватало глубоких знаний, той культуры, что впитывается с детства от хороших учителей, друзей и неустанного чтения. И хотя по выходе в отставку Куприн с ненасытной жадностью накинудся на книги, он на своем печальном опыте, что для усвоения знаний существуют пределы возраста и что никакой талант ничего не стоит без систематического образования.

Недостатки образования писатель неутомимо восполнял всё новыми и новыми жизненными впечатлениями.

Прежде чем окончательно избрать путь литератора, Куприн переменял множество профессий, Он был актером, грузчиком, кладовщиком, репортером, репетитором, изучал зубоорачебное дело, был управляющим имением и т.п.

Художник стремился всё увидеть своими глазами, всё познать на собственном опыте, его манило всё новое и неизведанное. Но больше всего его интересовали простые люди, их быт, их нравы, их настроения. Писатель умел близко сходитьсь с простыми людьми, жить их заботами, радостями и печальями.

Куприн пришел в литературу не только с хорошим знанием быта и нравов разноликого населения царской России. Он принес в литературу немалый заряд бодрости, гуманизма, сопротивления окружающей пошлости и деспотизму. Не случайно любимым героем Куприна стал человек волевого, мужественного характера и благородного, доброго сердца, способный радоваться всему разнообразию мира.

Впервые такого героя писатель создал в 1898 году в повести «Олеся». Пожалуй, с этого момента он и почувствовал себя достойным профессии писателя, хотя до того выступал в печати целых десять лет» [1, 11]. К началу нового века писатель входит в большую литературу. Рассказы писателя все чаще появляются на страницах столичных журналов.

Расширяются литературные связи писателя, растет круг литературных друзей. В 1898 году в Одессе происходит встреча Куприна с Буниным, надолго запомнившимся обоим писателям, всегда высоко ценившим талант друг друга. Весной 1901 года Куприн знакомится с Чеховым, а затем подолгу гостит у него в Ялте, переписывается с ним, делится впечатлениями, просит совета по литературным и житейским делам. Чехов становится для Куприна старшим другом и «учителем жизни».

Литературный кружок «Среда» возник в 1898 году, он вырос из товарищеских писательских встреч на квартире у Н.Д. Телешова, где собирались по средам лишь его близкие друзья – поэт И.А. Белаусов, братья Юлий и Иван Бунины, В.А. Гиляровский. Затем кружок значительно разросся. Впоследствии посетителями «сред» стали: Горький, Вересаев, Серафимович, Андреев, Найденов, Скиталец и др. На телешовские «среды» приходили не только молодые писатели, но и литераторы старшего поколения: Чехов, Короленко, Боборыкин, Златовратский, Мамин-Сибиряк, а также художники, артисты, композиторы. Здесь читали и обсуждали новые произведения, спорили об искусстве, литературе и жизни, Писатели «Среды» составили позднее ядро горьковского издательства «Знание». Их первый сборник вышел в 1904 году.

Личная встреча Куприна с Горьким произошла в декабре 1902 года. Неутомимый организатор прогрессивных литературных сил, М. Горький высоко отозвался о новых рассказах Куприна и сразу привлек его к сотрудничеству в «Знании». «Дела мои литературные так хороши, что боюсь сглазить, – писал Он Чехову по поводу издания сборника, – «Знание» купило у меня книгу рассказов, Не говоря уже об очень хороших, действительно, материальных условиях, – приятно выйти на свет под таким флагом» [2, 386-387].

С тех пор Куприн писал много и в его портфеле есть превосходные, серьезные вещи: «В цирке», «На покое», «Болото», «Конокрады», «Памяти Чехова» и, наконец, вершина, его «де-

вятый вал» – «Поединок», опубликованный в 1905 году.

Без преувеличения можно сказать, что нравственный пафос повести созвучен горьковской поэме «Человек» с её крылатым девизом: «Хочу, чтоб каждый из людей стал Человеком». На появление поэмы Куприн радостно откликнулся ещё в 1904 году. «Если увидите Алексея Максимовича, – писал он Пятницкому, – передайте ему мой поклон и читательский восторг по поводу «Человека» [3, 287].

«Поединок» автор посвятил М. Горькому и после выхода книги писал ему: «... я могу сказать, что все смелое и буйное в моей повести принадлежит Вам. Если бы Вы знали, как многому я научился от Вас и как я признателен Вам за это» [3, 289].

Мысль о воспитании личности в каждом из людей окрыляет «Поединок», лежит в основе авторской позиции, определяя всю структуру повести: расстановку действующих лиц, принципы изображения человеческих характеров, обрисовку и освещение массовых сцен.

В безоглядной защите рядового человека, в утверждении прав его прав на свободу мысли, чувств и деяний Куприн шёл своим, непроторенным, трудным путём. Он брал самый неблагоприятный, самый «испорченный», искалеченный «людской массив» и в нем искал проблески света, неугасшие искры человечности, крупницы загубленных, нереализованных дарований и способностей.

Мария Карловна вспоминает, «какое большое значение придавал Горький работе Куприна над «Поединком»: «С Горьким, Машенька, мы хорошо поговорили, – рассказывал мне на другой день Александр Иванович, вернувшись из «Знания».

– Он подробно расспрашивал о моих военных годах и о том, что план «Поединка» у меня ещё в голове не совсем сложился, хотя я и много о нём думаю. Горький всё-таки остался очень недоволен нашим разговором.

– Пишите же, пишите не откладывая. Такая повесть теперь необходима, – сказал он. – Именно теперь, когда исключенных за беспорядки студентов отдают в солдаты, а во время демонстрации на Казанской площади студентов и интеллигенцию избивали не только полиция, но под командой офицеров и армейские части... Это задело не только ко всему равнодушных обывателей, но и широкую публику – ведь почти в каждой семье сын или брат студент. Поведение офицеров возмутило всех. И к чему же это

привело? Офицерство возомнило себя властью, призванной защищать престол и отечество от «внутренних врагов».

– «Поединок» скоро не могу написать, – ответил я Горькому. Повесть должна закончиться дуэлью, а я не только никогда не дрался на дуэли, но не пришлось мне быть даже секундантом. Что испытывает человек, целясь в своего противника, а главное, сам стоя под дулом его пистолета? Эти переживания, психология этих людей мне неизвестны. И мысль моя невольно возвращается к подробностям дуэли Пушкина с Дантесом и Лермонтова с Мартыновым. Но это же литература, а не личные реальные переживания. Теперь я с досадой думаю о том, что было несколько случаев в моей жизни, которые, если бы я захотел, могли кончиться дуэлью, но эти случаи я упустил, о чем теперь сожалею.

Тут Алексей Максимович встал и раздраженно заходил по комнате.

– Вы черт знает, что говорите, собираетесь писать об офицерах, когда офицерская закваска еще так крепко сидит в вас. Дуэль была неизбежна, – произносите вы равнодушно, точно это безобразие в порядке вещей... Не ожидал от вас. Знайте только, если вы эту повесть не напишете, – это будет преступлением.

«Помню, – вспоминал Куприн, – я много раз бросал «Поединок», мне казалось, недостаточно ярко сделано, но Горький, прочитав написанные главы, пришёл в восторг и даже прослезился. Если бы он не вдохнул в меня уверенность в работе, я романа, пожалуй, своего так бы и не закончил» [4, 60].

Влияние Горького, по словам Куприна, определило «всё буйное и смелое» в повести.

В ответ М. Горький подчеркнул, что писатель «оказал офицерству большую услугу. Он помог им до известной степени осознать самих себя, свое положение в жизни, всю его ненормальность и трагизм» [5, 170].

Критики по чувству безысходности «Поединка» сравнивали с повестью Л.Н. Андреева «Жизнь Василия Фивейского», писали о традициях писателя и о связи данного произведения с пьесой «Три сестры». В Ромашове видели черты Вершинина (Соленого).

Многие детали биографии и личные черты поручика Ромашова находили в молодые годы Куприна, а многие герои произведения: Шурочка, николаев, полковник Шульгович и чудаковатый Брем походили на людей из полкового окружения Куприна начала 1890-х годов, по свидетельствам современников.

Критик Крутикова Л.В. отметила, что «мысль о воспитании личности в каждом из людей окрыляет «Поединок», лежит в основе авторской позиции, определяя всю структуру повести: расстановку действующих лиц, принципы изображения человеческих характеров, обрисовку и освещение массовых сцен.

В безоглядной защите рядового человека, в утверждении его прав на свободу мысли, чувств и деяний Куприн шел своим, непроторенным, трудным путем. Он брал самый неблагоприятный, самый «испорченный», искалеченный «людской массой» и в нем искал проблески света, неугасшие искры человечности, крупинки загубленных, нереализованных дарований и способностей.

На первый взгляд, персонажи «Поединка», как сукно солдатских шинелей, все на одно лицо. Одни – забитые и подавленные, другие циничные, жестокие, развращенные. Писатель не жалел суровых красок в изображении вековой тупости, дикости, пошлости и разнузданности, усугубляемых армейской службой. Однако, не веря во врожденную и неискоренимую испорченность человека, о чем немало твердили в те годы декадентские философы, публицисты и художники, автор «Поединка» извращенность нравов, характеров и чувств подает как трагическую неизбежность, социальным гнетом.

Куприн не без горечи пишет о том, как еще слабы и незащищены люди – их сердца, воля и разум. Отсутствие высокой, разумной цели существования, отсутствие сознания, неустойчивость психики – вот что наряду с социальным гнетом обезличивает людей, делает их злыми, тупыми, равнодушными.

Не раз звучит в «Поединке» мысль о том, что человек до примитивности дико спасается от отчаяния бесцельного и убогого существования. В нескольких словах Куприн дает понять, например, трагедию капитана Сливы, одинокого, огрубевшего, никем не любимого человека, у «которого во всем мире остались только две привязанности: строевая красота своей роты и тихое, уединенное ежедневное пьянство по вечерам» [1, 34]. Капитан Слива не исключение. «Всё, что есть талантливое, способное, – спивается», – говорит Назанский, подводя итоги своим наблюдениям над жизнью армейских офицеров. Карты, вино, кутежи, распутство, жестокость – вот далеко неполный список примитивных средств, к которым прибегают люди, чтобы уйти куда-нибудь, спрятаться от тяжелой и непонятной бессмыслицы военной службы.

Так погибает человек в армии. Но пафос Куприна тот же: как бы ни погибал человек, надо воскресить человека. Поэтому мало найдется лиц в «Поединке», лишенных авторского ореола, авторского сочувствия. Писатель заставляет нас увидеть в забытых солдатах трудолюбивых крестьян со здоровым умом и способностью «наблюдать и обдумывать простые и ясные явления деревенского обихода.

Художник всматривается в самые глубины человеческой природы и подмечает в людях те драгоценные черточки, которые предстоит еще взрастить, очеловечить, очистить от накипи дурных наслоений.

Почти все персонажи «Поединка» нарисованы таким образом. Куприн видит забитость, жестокость, пошлость, духовное убожество героев и вместе с тем высветляет в каждом что-то своё, индивидуальное, драгоценное, противостоящее всеобщей обезличенности и казенщине. Жизнерадостностью, чуткостью отличается Веткин. Душевной щедростью, добротой, направленной, к сожалению, больше на зверей, чем на людей, привлекает Рафальский. И даже наиболее жестокий Бек-Агамалов выглядит иногда красивым человеком: он безупречно владеет своим телом, с блеском гарцует на коне, играет своей силой и ловкостью. Ярким

своеобразием характеров отмечены и такие герои, как поручик Лбов, полковник Шульгович, капитан Стельковский, корпусной командир, не говоря уже о главных персонажах – Шурочке Николаевой, Ромашове и Назанском.

На чередовании света и теней построены не только человеческие характеры. Вся композиция, структура глав, изображение армейских порядков и массовых сцен также пронизаны контрастным соотношением грязи, цинизма, невежества, удушающей пошлости и порабощения личности с проблесками добра, чистоты, высоких помыслов.

Куприн 1910-х годов по-новому смотрит на социальную жизнь. Его консерватизм приобретает здоровую нравственность. Корней Иванович Чуковский писал: «Поистине он писатель для всех».

Таким образом, редкостная зоркость и памятьливость, благоволение к миру, нравственная сила и благородство, любовь к бытовой России, к детям, зверям, циркачам, ко всему здоровому, - вот важнейшие черты Куприна, приобретенные у М. Горького и других писателей, последовательные зрелые годы и сохраненные в убеждения, типа: «Человеку надлежит быть целомудренным в любви, верным в дружбе, милостивым к больному и падшему, ласковым к зверям» в настоящее время.

Литература

- 1 Крутикова Л.В. А.И. Куприн. – Ленинград: Просвещение, 1971. – 117 с.
- 2 Куприн – Чехову // Литературное наследство, 1902, 6 декабря. – Т. 68.
- 3 Куприн А.И. Забытые и несобранные произведения. – Пензенское областное издательство, 1950.
- 4 Лилин В. Александр Иванович Куприн. Биография писателя. – Ленинград: Просвещение, 1975. – 110 с.
- 5 Келдыш В.А. История русской литературы конца XIX – начала XX века. – В 2-х томах. – Т. 1. – М.: Академия, 2007. – 163 с.

References

- 1 Krutikova L.V. A.I. Kuprin. – Leningrad: Prosveshchenie, 1971. – 117 s.
- 2 Kuprin – Chekhovu // Literaturnoe nasledstvo, 1902, 6 dekabrya. – T. 68.
- 3 Kuprin A.I. Zabytye i nesobrannye proizvedeniya. – Penzenskoe oblastnoe izdatel'stvo, 1950.
- 4 Lilin V. Aleksandr Ivanovich Kuprin. Biografiya pisatelya. – Leningrad: Prosveshchenie, 1975. – 110 s.
- 5 Keldysh V.A. Istoriya russkoj literatury konca XIX – nachala XX veka. – V 2-h tomah. – T. 1. – M.: Akademiya, 2007. – 163 s.